

можным) восстановление «конституционного порядка». Этого не должно произойти. Остановить третью попытку геноцида народов Абхазии и Южной Осетии – задача интеллигенции как субъекта символического капитала и такой функции этого капитала как символическая власть.

Не случайно профессор В. В. Кизима поднимает в связи с интеллигенцией проблему «по-новому ставить вопрос о субъектах и движущих силах истории». Поскольку «не политические события на самом деле порождают перемены в обществе (они их лишь завершают); начало истинно значимых перемен и новых смыслов следует искать в переживаниях, чувствах и головах интеллигентов, в непрерывно текущих в них антропологических «революциях», непосредственно связанных с реальностью социального бытия. От людей этой субстанциональной группы (интеллигенции – М. М.) новые переживания, чувства и идеи как семена переносятся в общество, «заражают» его и ведут социум к изменениям и преобразованиям» [10, с. 15].

Источники и литература

1. Масаев М. В. Интеллигенция как хранительница символического капитала и носительница символической власти // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 134. – С. 31-33.
2. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность XXI века // Москва. – 2002. – № 4-12.
3. Бурдые П. Практический смысл. – СПб., 2001.
4. Мормуль О. Г. Концепт памяти в полиэтнической культуре Крыма // Культура народов Причерноморья. – 2007. - № 108. – С. 105-107.
5. Так «совесть» или же «г...о» нации? // Аргументы и Факты. – 2008. – № 14 (607). – апрель. – С. 8-9.
6. Эмерсон Ралф Уолдо // Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с. – С. 561.
7. Кальной И. И. Ещё раз о понятии «интеллигенция» // Культура народов Причерноморья. – 2008. - № 134. – С. 12-13.
8. Орехов А. М. Интеллигенция как субъект и объект манипуляции // Культура народов Причерноморья. – 2008. - № 134. – С. 99-100.
9. Масаев М. В. Символический капитал как категория философии истории // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2008. – Т. 21 (60). – № 1. – Сер. «Философия. Социология». – С. 190-199.
10. Кизима В. В. PG-дуальная роль интеллигенции в истории // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2008. – Т. 21 (60). – № 3. – Сер. «Философия. Социология». – С. 12-17.

Ушно И.М.

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Постановка проблемы. Современное общество артикулирует коммуникацию как один из основных факторов развития и стремительного роста информационных технологий. Последние тенденции украинской действительности обнаруживают то влияние, которое оказывает информационно-коммуникативное пространство на осуществление практически всех видов человеческой деятельности. Таким образом, любое научно-теоретическое исследование феноменов современной действительности актуально проводить в контексте проблемного поля информационного общества.

Коммуникация как предмет современного гуманитарного знания привлекает к себе большое внимание современных исследователей в силу широты и неоднозначности научного толкования. Так, специалисты различных областей науки используют этот термин для обозначения далеких друг от друга явлений, определяя, и акт общения, и информационный канал как коммуникацию. На наш взгляд, столь неоднозначные, а порой и противоречивые трактовки не способствуют построению общетеоретического обоснования коммуникативных процессов в общем и особенностей осуществления коммуникативной деятельности в частности.

Целью данной статьи является репрезентация методологических основ в исследовании коммуникации и попытка систематизации научно-теоретического поля в изучении феномена «коммуникация».

Анализ проблемы. Современная украинская действительность актуализирует необходимость и своевременность исследований коммуникации как комплексной проблемы на стыке разных научно-теоретических и прикладных направлений. Специфика комплексного подхода состоит с одной стороны в многомерном исследовании поставленной проблематики, а с другой стороны в разрозненности взглядов на нее. Такая ситуация характерна для многих современных явлений, которым свойственна высокая динамичность в условиях глобализации. Последние детерминируют неоднозначность и синтезированность коммуникационных процессов. В данном контексте смысловые границы понятия «коммуникация» являются достаточно размытыми в силу наложения заподноевропейских и американских теорий на отечественную постсоветскую научную мысль. Вышеобозначенный симбиоз наблюдается у многих украинских теоретиков в сфере социальных коммуникаций и, в большей степени, объясняет положения существующего научного подхода к изучению заявленной проблемы. Сложность в семантическом аспекте добавляет тот факт, что коммуникация трактуется в современной украинской литературе как общение в широком смысле.

Построение общетеоретической конструкции понятия «коммуникация» ведется в нескольких направлениях, что определяется спецификой различных гуманитарных подходов. Так, в отечественной науке эти понятия используются в трех вариантах: синонимично, общение шире коммуникации и коммуникация шире общения. Остановимся на этих подходах более подробно.

Первый, наиболее однозначный, опирается в своей аргументации на перевод английского слова *communicate*. Представители данного подхода апеллируют к тому, что в нашем словаре есть достаточно терминов, которые определяют природу общения и нет никакой необходимости дополнять его новыми иностранными словами. На наш взгляд, использование иностранных терминов не уменьшает значимости родного языка, а наоборот дополняет смысловые оттенки, что отражает рост украинского научного потенциала.

Второй подход характерен для большинства украинских и российских работ, посвященных проблемам культуры общения, его психологических особенностей. Так, в исследовании природы общения, наряду с коммуникативным аспектом выделяют интерактивный и перцептивный. Сущностные характеристики коммуникативного аспекта определяются как обмен информацией, соответственно интерактивного как процесс взаимодействия индивидов и перцептивного как процесс восприятия и взаимопонимания в ходе общения. Данный подход представляет общение как широкую категорию, включающую в себя вышеперечисленные аспекты. Трактовка общения как триединого процесса современными авторами опирается на работы Б.Д. Парыгина, относящиеся в 80-м годам прошлого столетия [1, с.10].

Динамика общественных процессов за последние десятилетия обуславливает трансформацию социально-коммуникативной деятельности на всех этапах ее осуществления. Глубина таких изменений детерминирована как экономическими так и социально-культурными явлениями современного социума. Не учитывать столь стремительные факторы информационного общества, значит строить теоретическую конструкцию заведомо в ложных координатах.

Третий подход соответствует современным тенденциям в сфере исследования социальных коммуникаций и позволяет раскрыть сущностные характеристики коммуникации. К последним относят динамизм, длительность, необратимость, интерактивность, конструктивность и контекстность. Детерминация понятия «коммуникация» столь многочисленна, сколь и многогранна. Специфика того или иного определения зависит от системы координат (по степени широты, по целям, по нормативности и т.д.). В контексте нашего исследования интерес представляет противопоставление социологического и психологического подхода к изучению коммуникации. Так, И. П. Яковлев отмечает, что социология акцентируется на социальных причинах формирования своеобразия личности, а психология рассматривает коммуникацию как общение между людьми с учетом их личностных особенностей.

Таким образом, в рамках третьего подхода общение представляет собой форму межличностной коммуникации, а коммуникация – это деятельность по созданию, передаче и восприятию смыслового сообщения с использованием различных средств связи на личностном, межличностном и социальном уровнях.

В данном определении к различным средствам связи необходимо относить не только средства общения, т.е. вербалику и невербалику, но и средства массовой информации и средства опосредованного общения (телефон, Интернет). Специфика коммуникации по уровням определяется количественными и качественными характеристиками и отражается в подборе соответствующих средств коммуникации. Такая детерминация, на наш взгляд, позволяет достаточно логично выстроить семантическое поле понятий «коммуникация» и «общение».

Использование в определении так называемого деятельностного подхода раскрывает современную природу коммуникации, когда условия гиперактивности и высокой интензивности информационного общества накладывают отпечаток на понятийное поле исследуемой проблемы. В частности, коммуникация в современных условиях – это целерациональная деятельность, в которой главным критерием становится скорость распространения. В редких формах общения и самовыражения (светское общение, глубинное общение, экзистенциальное общение и т.д.) преобладают легкая беззаботность и неторопливость, излишняя взвешенность и поиск наилучших форм выражения мысли. В противопоставлении, современная социально-коммуникативная деятельность обязывает быть в полной мере информационно-технологически грамотным, действовать и реагировать в плотном информационном потоке, продуцировать новые нестандартные подходы к решению проблемы.

Коммуникация – это продукт современного общества, его ключевой аспект. Влияние информационно-коммуникативного пространства на организацию общественного сознания подчеркивается многими авторами (Д.Белл, М. Кастельс, Ф. Уэбстер, Г. Шиллер). Основой всех этих исследований становится убеждение, что количественные изменения в сфере информации привели к возникновению качественно нового типа социального устройства – информационного общества. Главными отличительными чертами современного информационного общества являются: доступность любого субъекта к необходимой ему информации; обеспечение каждого субъекта информационными технологиями; самообеспечение всеми видами информации и т.д. На основании этого понятие «коммуникация» постоянно расширяет свои границы, охватывая все новые и новые проблемы. Динамика этого явления обуславливается гибкостью социально-экономической действительности, ее постоянной приспособляемостью к инновационным и креативным процессам.

В современной украинской научно-теоретической школе достаточно широко представлена панорама исследования социальных коммуникаций. Важность этой научной отрасли подтверждается введением отдельной специальности «социальные коммуникации». Рост коммуникационных дисциплин в высших учебных заведениях свидетельствует о практической необходимости такого рода знаний. Главной особенностью отечественного учебного процесса в сфере коммуникации является разрозненность в подаче теоретико-

практического материала. В данном случае имеется в виду разнообразие дисциплин, предметное поле которых освещает проблемы социальных коммуникаций, а также корреляционная зависимость при их изложении.

Во-первых, не существует однозначной детерминации в научном определении. Наука, которая занимается изучением коммуникативной деятельности и в частности социальных коммуникаций не имеет четкого названия. Актуальность данной проблемы поднимает в своей работе И.П. Яковлев, отмечая, что «на фоне мощного развития глобализации отсутствует интеграция знаний о коммуникационных процессах в виде особой науки. Объект, предмет, теории, отрасль есть, а науки нет» [3, с.8].

Несомненно «молодость» такого научного направления как исследование коммуникации дает все основания на поиск оптимального названия. На наш взгляд, идеи, которые высказывает И.П. Яковлев наиболее логически обоснованы. Так, автор предлагает поступить по аналогии с правом, где криминология – это наука о преступности, в которой исследуются причины, личность преступника, разрабатываются меры профилактики, а криминалистика разрабатывает приемы и средства для собирания, исследования и оценки судебных доказательств. Действительно, логическая связь очевидна: первая наука отвечает на общетеоретические вопросы, а вторая разрабатывает методы и технологии. «Если этот пример перенести на коммуникацию, как объект изучения, то коммуникология должна быть наукой о месте и роли коммуникации в обществе, ее развитии, структуре, коммуникационных процессах, средствах и др. В этом случае коммуникативистика как прикладная наука должна охватывать специальные методы и приемы, применяющиеся в таких коммуникативных видах деятельности, как публик рилейшнз, реклама, маркетинг, имиджмейкерство, журналистика и др» [3, с.8].

Во-вторых, системная подача материала в данном случае позволит дать как теоретическую так и практическую подготовку специалистов. Доказывать потребность коммуникативной компетентности современных специалистов в разных областях профессиональной деятельности не является необходимым, это определяется тенденциями развития общественных процессов в эпоху информатизации [2, с.37]. Спорным остается вопрос о совокупном знании, умениях и навыках, которыми должен обладать претендент на звание бакалавр и магистр в той или иной сфере. Систематизация существующих коммуникативных теорий, методов и технологий позволит обосновать сущность коммуникативной компетентности современного специалиста.

Данная систематизация наиболее эффективно представлена в приведенном выше формате, а именно коммуникология дает базовые знания основных коммуникативных теорий, анализ которых позволит выделить наиболее перспективные для того или иного вида деятельности. В данном контексте умения формируются непосредственно в процессе такого анализа, а также в ходе изучения основных положений коммуникативистики. Последняя объединяет существующие коммуникативные методики и технологии, направленные на профессионализацию навыков в рамках различных видов социально значимой активности.

Основанием для изучения такого ряда коммуникационных дисциплин является вводный курс «Основы коммуникативной культуры», который дает возможность познакомить слушателей с основными аспектами коммуникативной культуры современного специалиста. Данный курс не предполагает глубокой подачи материала, скорее это панорамный взгляд на главные составляющие коммуникативной компетентности личности, а именно психологическая культура, этическая и эстетическая культура, этикетная культура, культура и логика речи.

Предметное содержание коммуникологии, на наш взгляд, предполагает исследование понятийного поля таких явлений как коммуникация, социальные коммуникации, бизнес-коммуникации, массовые коммуникации, общение, межличностное общение и т.д. Этот раздел может быть как отдельным научно-теоретическим направлением в науке так и в совокупности с последующим, а именно теорией коммуникаций. На сегодня, теория коммуникаций многими авторами рассматривается как приоритетное научное направление, а в некоторых случаях в качестве науки. Так, Г.Г. Почепцов предлагает представлять теорию коммуникаций как объединяющую дисциплину для ПР и рекламы. В.П. Конечкая считает, что в роли интегративной теории для трех базовых составляющих социокommunikации (социальные структуры общества, коммуникативные системы и способы коммуникации) необходимо рассматривать также теорию коммуникаций. На наш взгляд, основные положения теории коммуникаций дают только базовые знания в ходе приобретения коммуникативной компетентности и никак не охватывают полный спектр вопросов, необходимых для таких специальностей как ПР и реклама. В силу того, что данные специальности предполагают коммуникативную компетентность как императивную составляющую профессиональной компетентности, наличие коммуникативных умений и навыков позволит специалистам из этих областей проявить себя наиболее эффективно на рынке труда.

На основании вышесказанного, именно коммуникативистика как практический аспект коммуникативного знания становится преобладающей в современной социально значимой деятельности. В рамках данной дисциплины применяются такие формы обучения как деловые игры, тренинги, ситуационный анализ, упражнения и т.д. Несомненно, основы коммуникативистики сформированы иностранными авторами в виде различных методов и методик, которые направлены на повышение коммуникативной культуры современных специалистов. Однако развитие столь необходимого направления должно формироваться в рамках украинского социально-культурного пространства, что позволит повысить уровень адекватной подготовки существующих учебных курсов. Основным предметным полем коммуникативистики, на наш взгляд, должно стать изучение средств общения, репрезентативных систем, техник слушания и «обратной связи», методов установления контакта, методов коррекции эмоционального состояния, методов генерирования идей и генерации персонала на конструктивное взаимодействие, технологии самопрезентации и т.д.

Выводы. Основанием для построения теоретико-методологического исследования коммуникации служит сравнительный анализ трех подходов к репрезентации понятий «коммуникация» и «общение». Наибольшее научно-теоретическое значение в современном обществе представляется то видение, где общение – форма межличностной коммуникации, а коммуникация – это деятельность по созданию, передаче и восприятию смыслового сообщения с использованием различных средств связи на личностном, межличностном и социальном уровнях. В данном контексте логически обоснованной систематизацией в процессе изучения коммуникативной деятельности является представление коммуникологии как общетеоретической базы в исследовании коммуникативных процессов и коммуникативистики, которая предполагает практическое изучение коммуникативных методов и методик. Основанием для изучения такого рода дисциплин становится вводный курс, посвященный проблемам коммуникативной культуры личности. В совокупности теоретико-практические знания, умения и навыки, полученные в ходе преподавания этих дисциплин должны дать возможность обеспечить коммуникативную компетентность современного специалиста.

Источники и литература

1. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности [Текст]: Учебное пособие. – 2-е изд. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. – 495с.
2. Проценко А.Ф., Ушно С.В. Коммуникативная компетентность менеджера. / Культура та інформаційне суспільство XXI століття: Матеріали наукової конференції молодих вчених. – Х.: ХДАК, 2007. – с.37.
3. Яковлев И.П. Ключи к общению. Основы теории коммуникаций. [Текст] – СПб., «Авалон», «Азбука-классика», 2006. – 240с.

Чікарькова М.Ю.

СПЕЦИФІКА ЛІТЕРАТУРНО-МИТЕЦЬКОЇ ФОРМИ СТАРОЗАВІТНЬОГО БОГОСЛУЖІННЯ: СПІРИТУАЛІЗАЦІЯ РИТУАЛУ

Релігії паганізму в Стародавньому світі становили у географічно-історичному масштабі колосальний масив. Зокрема, культури Стародавньої Месопотамії та Стародавнього Єгипту, що постійно взаємозбагачувалися, були контекстом формування ізраїльської релігії Ягве і, в якості такого, значно впливали на формування старозавітного ритуалу. Натомість, греко-римська релігія від часів Антіоха Епіфана¹ була для юдея сферою чужою та ворожою.

Однак і в релігіях, які склалися на берегах Нілу, Тигру і Євфрату, і в тих, що піднеслися на Балканах та Італійському півострові, є спільна риса, від початку чужа юдейській свідомості: широка й потужна опора на пластичні мистецтва. «Унаочнення» й матеріалізація божеств робилися шляхом створення численних статуй та барельєфів; сигніфікацією божественності тут часто виступали звірині риси – спадщина тотемістично-мисливського світосприйняття кам'яного віку, який обожнював звіра. З часом в греко-римському сакральному мистецтві запанував антропоморфізм, але це було вже початком руйнації власне релігійного почуття й витіснення його, як вказував Гегель, суто естетичним переживанням. При цьому у греків і римлян не було навіть Святого Письма як такого. Як зазначали релігійні мислителі Греції, поети «складали про богів небиліці», олюднюючи їх засобами нестримної фантазії. Єгипетська ж і месопотамська традиції базувалися на розвиненій жрецькій книжності, але малодоступній народу вже хоча б через ієрогліфічну писемність й сповненій езотеричності, зрозумілої лише жрецькій касті. Взагалі східні язичницькі жерці були не лише служителями капища, а й магами-екзорцистами, які, скажімо, у месопотамців поділялися на розряди цілителів, ворожитів, окропителів, умащувачів, астрологів; уся культура тут будувалася на ритуалі, і він мислився як такий, що має виключно позитивний магічний результат [6, сс. 40, 183].

Богослужіння ж – як східне, так і античне, дедалі частіше вироджувалося в суто митецьке явище. Розважальне видовище-шоу, на яке з часів Піндара перетворилося храмове дійство, неухильно втрачало духовну глибину, і запровадження інституту містерій не врятувало положення. Недаремно в елліністичні часи в античному світі вільно поширювалися густо насичені суто митецькими елементами східні культури на зразок містерій Ізиди. Не будемо вже згадувати про те, що в центрі цих релігій було обожнення родючості й сексу, стихій землі чи води, астральний культ та інші форми сакралізації матеріального буття. На цьому тлі феномен ізраїльського богослужіння, в якому домінували Слово як Об'явлення Трансцендентного й інтелегібельного Бога та «дематеріалізуючий» музичний елемент, заслуговує на окрему увагу.

Не можна сказати, що ця тема зовсім не досліджувалася. Та не завжди йдеться про системний аналіз проблеми. Хіба що у монографії сучасного українського дослідника С. Абрамовича [1] та його ж статті, присвяченій біблійній естетиці [2], аналізується таке основоположне питання, як принципова розбіжність між спиритуалізмом старозавітного культу і домінацією «магічного» міметично-пластичного зображення у паганізмі. Інші автори обирають менш глобальні аспекти теми. У книзі англійця П.Джонсона побіжно відзначено екстатичний характер служіння пророків, експресивну роль співу та зойку в процесі входження до стану профетичного трансу [5, с.63]. Російський дослідник Є. Коляда зосереджується на детальному описі сакральної «спеціалізації» племені левітів в якості храмових співаків та музикантів [7]. Українська дослідниця І. Сторожева зупиняється на суто естетичному моменті давнього релігійного ритуалу, хоча, думається,

¹ Полководець Александра Македонського, який став царем еллінізованої Сирії й спробував був, утім невдало, силою знищити незалежність Юдеї та її культ.